

Хомура Рю, единственный наследник "Хомура Интернэшнл", вошел в комнату с татами с такой силой, что частная столовая почти сразу показалась ему маленькой.

- Айя, ты опоздал.

Небрежно сказал Казехайя Джин, подходя к новоприбывшему.

Технически Казехайя Джин был выше, но аура, окружающая молодого наследника, делала его больше, чем жизнь, что даже уже очень харизматичный, привлекательный и яркий генеральный директор рядом с ним бледнел в сравнении.

Если гендиректор Хомуры вел себя как аристократ, то молодой наследник вел себя как король, даже в повседневной одежде. Этот властный вид, его высокая фигура и лицо с парой ледяных голубых глаз были просто не от мира сего.

Кутаишиденька наследный принц.

Другого подходящего прозвища у него не было.

- Место встречи было далеко от того, откуда я пришел.

Бесстрастно ответил Рю, переложив маленький сверток, который держал в другой руке, и повернулся к Аки.

Осознав, что он находится в присутствии этих двух недостижимых мужчин, Аки пошатнулся. Он не мог понять, что он делает здесь с ними. В этом не было никакой логики.

Но Судзуки Аки обладал сильными навыками выживания и немедленно вскочил на ноги, прежде чем он успел собраться и поклонился, чтобы приветствовать его.

- Судзуки Аки.

Прервал его приветствие Хомура Рю, тоже низко поклонившись в его сторону.

Судзуки Аки был настолько ошарашен, что закончил свои слова очень неловко. Он не мог понять, почему молодой принц так низко кланяется ему.

Словно почувствовав его замешательство, Казехайя Джин издал тихий смешок и жестом пригласил всех сесть за стол.

- Я уже заказал тебе еду, которую ты предпочитаешь. Они просто ждали, когда ты придешь,

прежде чем начать обслуживание.

Кутаишиденька только кивнул, когда все трое уселись на свои места и замолчали.

Аки, который все еще не понимал, почему он здесь, был благодарен, что генеральный директор Хомуры продолжал болтать с ними, поскольку он не мог найти тему для разговора. Кроме того, это дало ему достаточно времени, чтобы собраться с мыслями, поскольку его шок был слишком велик ранее. Это также давало ему возможность размышлять о жизни в целом.

Честно говоря, причина, по которой успех Судзуки Аки никогда не приходил ему в голову, заключалась в существовании этих двух мужчин, которые были так близки к его двадцатипятилетнему возрасту.

Если память ему не изменяет, Хомура Рю был на пять лет моложе Казехайи Джина, которому исполнилось двадцать семь лет. В свои двадцать два года этот человек был уже на пике могущества, о котором никто и мечтать не мог.

Ни для кого не было секретом, что за Казехайя Джином, гениальным генеральным директором, стоял повелитель теней, который был намного талантливее и умнее. Вот почему его почитали даже те, кто был старше его – включая Аки.

Когда они были рядом, его достижения в группе Судзуки Рейдан казались такими жалкими по сравнению с ними.

На этой ноте Судзуки Аки, не мог не задаться вопросом, почему его позвали сюда. Он уже собирался спросить, когда раздался легкий стук, и Седзи открылась, явив двух хозяек, несущих поднос с сакэ в керамических фляжках, называемых токкури, и еще один поднос с маленькими керамическими чашечками для питья того же дизайна.

Алкоголь в заведении славился тем, что был очень высокого качества и подавался при комнатной температуре.

Хозяйки, одетые в традиционные кимоно, элегантно поставили поднос на сервировочный столик и перенесли предметы на чабудай. После этого они поклонились и грациозно отступили, прежде чем выйти из комнаты.

Легкий кашель вырвался из горла принца, которое, казалось, пересохло от путешествия.

Аки воспринял это как намек, чтобы налить ему выпить. Он поднял руку, чтобы взять один токкури, но бледная рука опередила его.

Кутаишиденько поднял керамическую фляжку обеими руками и наклонил ее в сторону Аки, его голубые глаза заставили другого поднять чашку, чтобы он мог налить в нее спирт.

Аки был поражен. По статусу он был самым низким среди них троих, и поэтому должен был разливать сакэ по чашкам остальных, а не наоборот, особенно Кутаишиденька. Кроме того, даже если принц действительно хотел подать ему спиртное, он должен был технически просто использовать одну руку, чтобы держать флягу, а не две.

В Японском этикете, держа токкури обеими руками, когда вы подаете кому – то алкоголь, вы показывали почтение, и это было что-то, что гендиректор группы Судзуки Рейдан не мог понять, и поэтому он застыл.

-Вашу чашку, пожалуйста.

Мягко сказал Хомура Рю, и только тогда Аки очнулся от своих мыслей, неуклюже поднял чашку обеими руками и принял спиртное.

После этого он вежливо поблагодарил принца, который спокойно поставил токкури обратно на стол.

Теперь Судзуки Аки взял его и налил себе саке, которое Хомура Рю принял обеими руками.

На этом Аки в конце концов пришел к выводу, что, возможно, благодаря своему воспитанию юный принц был приучен быть скромным и вежливым – по крайней мере, так он думал.

-А можно мне немного?

Вдруг спросил Казехайя Джин, и Аки так смутился, что забыл налить ему выпить.

Но прежде чем он снова прикоснулся к фляжке, Хомура Рю взял токкури одной рукой и небрежно налил Джину саке в его чашку, даже не взглянув на него.

- Что это за несоответствие в обращении?

Пожаловался Казехайя Джин, и Судзуки Аки тоже захотел узнать.

Бедный генеральный директор думал, что принц был вежлив с ним, потому что он действительно был таким, но нет. К Судзуки Аки действительно относились по особому. Но почему?

- Слишком шумный.

Одно слово принца и Казехайя Джин проглотил остаток своей жалобы молча, надув губы.

Затем Хомура Рю поднял маленький сверток, который он принес раньше, и положил его на стол. Это была изящная шкатулка, и принц подтолкнул ее в сторону Аки.

- А?

Судзуки Аки не знал, что делать, пока смотрел на коробку.

- Это подарок.

Сказал Хомура Рю, и Аки ничего не оставалось, как открыть сверток, хотя и неохотно.

Внутри были очень элегантные часы с кожаным ремешком, которые Судзуки Аки знал очень хорошо. У них был блестящий тройной сплит, который мог измерять время в секундах, минутах и часах. Его умопомрачительно сложный механизм содержал пятьсот шестьдесят семь компонентов и был очень редок. Только сотня из этой серии была сделана A Lange & Söhne, немецким производителем роскошных и престижных часов.

Он видел по телевизору те же самые часы, где сообщалось, что они были проданы на аукционе в Женеве за ошеломляющую сумму в шестьсот семьдесят две тысячи фунтов.

Но почему Хомура дал ему это сейчас? Разум Судзуки Аки стал пустым, глаза тусклыми и пустыми. Его мозг устал и поджарился, что он, наконец, отключился.

На противоположной стороне стола Казехайя Джин не смог удержаться от смеха, увидев выражение лица брата Ары. Бедный парень.

Он, вероятно, дошел до конца своих мыслей, пытаясь понять, почему Хомура Рю обхаживает его.

- Кутаишиденька.

Выкрикнул он прозвище своего друга, помахав рукой перед лицом Аки, но тот никак не отреагировал .

- Я думаю, что души твоего шурина здесь больше нет.